

**С.К. Кузнецов**

# **Черемисская секта кугу сорта**

**Опыт исследования  
религиозных движений среди  
поволжских инородцев**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
С11

С11 **С.К. Кузнецов**  
Черемисская секта кугу сорта: Опыт исследования религиозных движений  
среди поволжских инородцев / С.К. Кузнецов – М.: Книга по Требованию,  
2014. – 61 с.

**ISBN 978-5-458-12085-2**

**ISBN 978-5-458-12085-2**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



среди черемисъ: они собирались кучками и о чемъ-то оживленно бесѣдовали. Сначала отъ школьниковъ, а потомъ и отъ взрослыхъ черемисъ Жилинъ узналъ, что предметомъ оживленныхъ бесѣдъ черемисъ служить новая секта *кугу сорта*, появившаяся среди язычниковъ въ предѣлахъ Ернурской волости, близъ с. *Ермуръ* (Яранскаго уѣзда Вятской губ.).

Путемъ распросовъ Жилину очень скоро удалось установить, что секту основалъ черемисинъ язычникъ, только недавно уволенный въ безсрочный отпускъ гвардеецъ. Во время службы своей въ Петербургѣ онъ приобрѣлъ нѣкоторый лоскъ и умѣнье обращаться съ людьми. Происходя изъ языческой семьи, онъ съ дѣтскихъ лѣтъ присмотрѣлся къ кровавымъ жертвоприношеніямъ, посѣщая вмѣстѣ со своими семейными священныя роши черемисъ. Пока онъ находился въ военной службѣ, на него оказывали сильное вліяніе бесѣды съ сослуживцами, которыя велись въ гвардейскихъ казармахъ. Простой народъ, какъ извѣстно, очень любить бесѣдовать о вопросахъ вѣры. Въ казармахъ были представители разныхъ вѣръ и разныхъ народностей, и всѣ они одинаково осуждали кровавыя жертвоприношенія. Тщетно нашъ черемисинъ доказывалъ древность своей Адамовой вѣры: онъ долженъ былъ согласиться, что вѣра эта устарѣла, что Богъ—совсѣмъ не кровожадное существо и ничуть не нуждается въ кровавыхъ жертвахъ; особенно запомнились ему ѣдкія нападки товарищей на черемисское многобожіе. Характерно, что съ черемисскимъ дуализмомъ всѣ собесѣдники легко мирились, но имъ казалось въ высшей степени забавно, что верховный Богъ черемисъ остается совсѣмъ безъ дѣла, такъ какъ подручные ему боги каждый безотчетно завѣдуетъ своей частью: одинъ скотомъ, другой пчелами, третій земными произрастеніями и т. д.

Подъ вліяніемъ этихъ бесѣдъ, у гвардейца созрѣлъ планъ радикальной реформы черемисской вѣры. Вернувшись на родину, онъ скоро нашелъ себѣ помощниковъ, въ лицѣ родного брата и сосѣда по деревнѣ, и втроемъ выработали они проектъ новой вѣры. Они упразднили всѣхъ боговъ и оставили одного верховнаго *Кугу Юмъ*; точно также низложенъ былъ злобный *Кереметь* съ его обширнымъ штатомъ, но дуализмъ все-таки сохранился, потому что носителемъ злого начала остался *Шайтанъ* и масса мелкихъ духовъ. Очистительнымъ началомъ реформаторы наши выставили не огонь,

а воду, быть можетъ потому, что огонь не столько очищаетъ, сколько уничтожаетъ все попавшее въ его власть; вода же самымъ нагляднымъ образомъ способствуетъ удаленію нечистоты. Отвергнувъ принесеніе въ жертву животныхъ, реформаторы ввели жертвы изъ муки, масла и меда, но самую важную жертвой былъ признанъ пчелиный воскъ, какъ вещество, лишенное всякаго животнаго начала; изъ этого воска готовится одна огромная свѣча, напоминающая собою внупительныхъ размѣровъ цилиндръ; сверхъ того допущены восковыя свѣчи меньшихъ размѣровъ, числомъ не болѣе девяти. Изъ жертвеннаго обихода удалено все металлическое и даже гончарное: вся посуда сдѣлана изъ липоваго и березоваго дерева. Но бывший гвардеецъ невольнo сказался въ томъ, что въ число жертвенныхъ орудій для отогнанія шайтана введено было деревянное ружье и такая же сабля, обшитыя холстомъ.

Съ уничтоженіемъ кровавыхъ жертвъ, исчезла теперь у черемисъ постоянная надобность въ священныхъ рощахъ и въ разведеніи многочисленныхъ жертвенныхъ костровъ: отнынѣ моленія могли совершаться даже въ обыкновенной жилой избѣ, болѣе или менѣе чисто прибранной. Кромѣ жертвеннаго стола, на которомъ середину занимаетъ большая восковая свѣча, а по краямъ расположено все приносимое божеству, найдено было нужнымъ ввести еще другой столъ, на который раскладываются принадлежности новаго языческаго культа: сабля, ружье, а также запасныя восковыя свѣчи. Оба стола стоятъ на подстилкѣ изъ чистаго пеньковаго холста; кромѣ того отъ самаго стола длинный холстъ протянутъ изъ избы на дворъ и идетъ до ближайшаго воловѣстилица—холодца, ключа или рѣчки, дабы очищающая стихія имѣла непрерывный доступъ къ мѣсту моленія.

Этимъ не ограничились всѣ реформы, введенныя основателемъ новой секты: насмотрѣвшись въ молодости, какимъ излишествамъ, какому объяденію и опивству предавались послѣ жертвоприношенія черемисы, реформаторъ началъ проповѣдь полного воздержанія, въ особенности отъ хмельныхъ напитковъ. Основатель секты и его ближайшіе сотрудники совершали свои моленія по новому обряду совершенно открыто, нисколько не таясь предъ своими единоплеменниками; входъ для нихъ былъ совершенно свободенъ, и только русскіе не допускались.

Всѣ вышеприведенныя подробности покойный Жилинъ изложилъ въ пространномъ письмѣ къ бывшему инспектору народныхъ училищъ Уржумскаго у. *В. К. Магнитскому*, вѣкогда своему прямому начальнику, а послѣдній передалъ это письмо мнѣ, передъ самой поѣздкой моею къ черемисамъ въ 1881 г. Кой-что въ этомъ письмѣ оказалось невѣрнымъ, иное пропущено. Въ ту пору мнѣ не удалось попасть на жертвоприношеніе новой секты, и я не могъ узнать о ней болѣе того, чѣмъ сообщало письмо Жилина къ Магнитскому; я собралъ только свѣдѣнія о томъ, что число прозелитовъ новой вѣры ограничивается пока лишь нѣсколькими дворами въ той деревнѣ, гдѣ жилъ ея основатель; что сектанты сами себя называютъ *ои марі*— „бѣлыми черемисами“, хранителями древней вѣры „настоящихъ черемисъ“ (*чи марі*), еще не испорченныхъ христіанствомъ. Вместе съ тѣмъ я констатировалъ, что секта возбуждала большое вниманіе черемисъ, и многіе пріѣзжали издалека, чтобы ознакомиться со словъ основателя съ новымъ вѣроученіемъ и своими глазами видѣть ритуаль секты *кугу сорта*. Можно было также констатировать, что рядовые язычествующіе черемисы относились къ новой вѣрѣ въ меньшинствѣ благосклонно, а въ большинствѣ—безразлично; зато черемисы, придерживающіеся русской вѣры, съ презрѣніемъ относились къ новоявленному вѣроученію и въ насмѣшку прозвали новую вѣру „большою свѣчой“—*кугу сорта*, такъ какъ кромѣ этой свѣчи на первыхъ порахъ ровно ничего не усматривали въ новой вѣрѣ, а жрецы не скрывали своего негодованія, хотя негодующихъ было ничтожное меньшинство. Въ ту пору я 8 дней прожилъ у верховнаго жреца черемисъ *Токпая* и былъ необычайно удивленъ обнаруженной имъ полною терпимостью къ новой сектѣ.

О новой сектѣ было вообще мало слышно, и на нее никто не обратилъ вниманія. Въ 1885 г. я перешелъ на службу въ Сибирь и надолго утратилъ живую связь съ черемисами. Въ 1890 г. я командованъ былъ Томскимъ университетомъ на Казанскую научно-промышленную выставку. Посѣщая историко-географическое отдѣленіе выставки, я увидалъ полный наборъ богослужебныхъ предметовъ, выставленный по собственному почину однимъ изъ основателей секты—Якмановымъ, фамилію котораго я теперь только узналъ. Теперь же стало для меня ясно, что всеѣмъ пропущено

въ письмѣ Жилина и что изложено недостаточно вѣрно. Даю полный перечень всѣхъ выставленныхъ предметовъ, съ записанными тогда же черемисскими названіями.

На подстилкѣ изъ „пеньковаго холста“ (*муи-винѣр*) стояли два стола (*ѣштѣл*): одинъ липовый, другой березовый.

А. На „березовомъ столѣ“ (*куэ ѣштѣл*): поставлены: 1) два деревянные „блюда“ (*теркэ*).

2) Обшитое пеньковымъ холстомъ деревянное „ружьѣ“ (*пучѣл*).

3) Деревянная „сабля“ (*кѣрдѣ*) для отогнанія шайтана, также обшитая холстомъ.

4) Круглый „овсяный хлѣбъ“ (*шобакшѣл*).

5) Пучекъ изъ девяти самодѣльныхъ „восковыхъ свѣчей“ (*шѣштѣ сортѣ*), длиною 9½ вершковъ каждая; 8 свѣчей не превышали толщины средняго пальца, а одна достигала до вершка толщины.

6) Восковая подставка для свѣчей, на подобіе массивнаго низкаго цилиндра, семи вершковъ въ діаметрѣ.

В. На „липовомъ столѣ“ (*пѣстѣ ѣштѣл*) расположены были предметы другого рода.

1) Средину стола занимала восковая подставка для свѣчей, такихъ же размѣровъ, какъ и на березовомъ столѣ, и на ней лежало семь восковыхъ свѣчей указанной выше мѣры, при чемъ одна была толще остальныхъ.

2) Два куска дерева для добыванія живого огня; одинъ кусокъ имѣлъ форму небольшого липоваго полѣнца съ обтесанными концами, чтобы ловчѣ было держать въ рукахъ, а другой представлялъ собою простой березовый четырехгранный брусокъ.

3) Кусокъ вываренной въ кипятокѣ „березовой губки“ (*куэ пѣнѣй—трутѣ*).

4) Деревянная (березовая) „ступка“ (*шугѣр*) для приготовленія муки и при ней пестъ (*шугѣр бѣндѣ*).

5) Два „бурака“ (*ленѣж*) для жертвенныхъ напитоковъ и при каждомъ „черпакъ“ (*кугѣ коркѣ*).

6) Три „ковша“ съ длинными рѣзными черенками (*шѣшылк*).

7) Четыре малыхъ ковша съ короткими ручками (*коркѣ*).

8) Большая „разливательная ложка“ (*саблѣ*).

9) „Холщевая сумка“ (*винѣр шѣбѣли*) со сверткомъ пеньковаго волокна (*муи*), изъ котораго готовится свѣтильня для восковыхъ свѣчей.

10) Небольшой „мѣдный ножикъ“ (*той кюзе*) съ березовой ручкой для разрѣзанія жертвеннаго хлѣба, и наконецъ—

11) Холщевый колпакъ (*калпак*), надѣваемый основателемъ секты при моленіи; колпакъ этотъ похожъ не то на женскую шамкуру (повойникъ), не то на татарскую тюбетейку; снизу колпакъ этотъ совершенно гладкій, а на верхушкѣ со сборками и небольшимъ нашивнымъ кружкомъ.

С. Сбоку на полу лежали: а) гусли (*кюсле*), б) барабанъ малыхъ размѣровъ (*тумбур*, яранск. *тумбѣр*), с) волынка (*шубыр*, яранск. *шибыр*), и d) пуч—длинная труба, сплетенная изъ лыкъ.

Всѣ вещи выглядѣли новенькими, чистенькими, и видимо были нарочно заготовлены для выставки. На выставкѣ оказались сами основатели секты, братья Якмановы, которые по очереди объясняли значеніе выставленныхъ предметовъ; подобное объясненіе начиналось обыкновенно съ 8 ч. утра и тянулось часа 2 съ перерывами. Оказалось, что Якмановъ явился на выставку со всѣми принадлежностями культа по собственному почину. Ко времени выставки секта успѣла достаточно окрѣпнуть, число прозелитовъ съ каждымъ днемъ увеличивалось, и вотъ захотѣлось Якманову показать, что въ его новой вѣрѣ нѣтъ ничего зазорнаго, вреднаго или запрещеннаго. Основатель секты ничего не скрывалъ, „потому что, говорилъ онъ, въ нашей вѣрѣ нѣтъ ничего тайнаго: приходи каждый и спрашивай, о чемъ угодно,—мы ничего не утаимъ“. Мало того, онъ приготовилъ для выставки письменное изложеніе основъ новой вѣры, въ которомъ смѣшаннымъ черемисско-русскимъ языкомъ попытался отмѣтить все существенное, чѣмъ эта вѣра отличается отъ другихъ.

Обратимся къ этому документу.

## ГЛАВА II.

Сектантское исповѣданіе вѣры. Комментарій къ нему. Почитаніе шитницы. Жертвенные столы: березовый и липовый. Восковые свѣчи; ихъ дѣяна, свѣтильня и способъ приготовленія. Восковой кругъ. Неупотребленіе меду и воску отъ умершихъ пчель. Медъ; медовица и медованъ сыта. Овсяный хлѣбъ на меду. Ржаные лепешки на меду. Блины, каша, коровой ржаного хлѣба. Значеніе термина „непечатый“. Коровье масло и творожные лепешки. Ступка и пестъ; приготовленіе муки. Деревянный или живой огонь. Трутъ, солома и стружки. Роль печного шестка. Вышнее выраженіе почтенія къ Божеству: поклоны, коленнопреклоненіе, воздвѣніе рукъ. Молитва. Сектантская идея о единомъ Богѣ; его жена. Устраненіе пророковъ, докладчиковъ и посланцовъ выствъ съ прочими богами. Ангель хранитель.

Олимпъ стараго черемисскаго язычества. Штаты боговъ. Смутное представленіе о Великомъ Богѣ. Скудость мифическихъ спазаній. Значеніе Ягманова въ созданіи новой вѣры. Половая свобода молодежи у сектантовъ. Величіе единого Бога. Сектантская молитва: о прощеніи грѣховъ, объ избавленіи отъ бѣдствій, молитва за Царя, воинство и всѣхъ добрыхъ людей, за умершихъ. Списокъ запрещенныхъ (свинина, кобылятина, медвѣдь, заяцъ и бѣлка, равно прочіе вѣври и дикія птицы) и дозволенныхъ яствъ (гуры, ийца, рыба, капуста). Запрещеніе вина, чаю, табаку. Уничтоженіе кровавыхъ жертвъ.

Написанный на полулистѣ сѣрой бумаги, документъ этотъ мало обращалъ на себя вниманія. Между тѣмъ онъ содержитъ не болѣе, ни менѣе какъ изложеніе всѣхъ особенностей новаго вѣроученія, нѣчто въ родѣ кугусортинскаго „символа вѣры.“ Начавъ съ описанія обстановки моленія, документъ этотъ приводитъ перечень жертвъ, содержаніе молитвы Великому Богу, списокъ всего дозволеннаго и запрещеннаго для употребленія въ пищу, списокъ запрещенныхъ напитковъ и, наконецъ, даетъ указаніе на то, что сектанты не допускаютъ кровавыхъ жертвъ.

Приводимъ точную копію этого документа, причемъ недостающіе знаки препинанія ставимъ въ скобкахъ, а новую мысль отъ предыдущей отдѣляемъ знакомъ || .

## На Казанскую выставку.

*Краткое разъяснение наблюдателей древно-черемиско-языческой  
вѣры Черемись Яранскаго уѣзда.*

Моленіе бываетъ дежепятницу <sup>1)</sup> || къ моленію на столѣ <sup>2)</sup> приготавлиемъ слѣдующее: кладемъ кругъ воска (,) на которой ставимъ *шеште—сорта* <sup>3)</sup> (—)восковыя свѣчи высотой 9½ вершковъ <sup>4)</sup> (,) свѣтильню <sup>5)</sup> изъ конопляннаго цѣпки <sup>6)</sup>, некрученое и непрядено <sup>7)</sup>, || за неимѣніемъ восковаго круга <sup>8)</sup> свѣчи ставимъ на коровай хлѣба, || воскъ и медъ отъ умершихъ пчелъ <sup>9)</sup> нами не употребляется. (sic) Къ моленію, а считаемъ за грѣхъ <sup>10)</sup> поставить Богу, || *мѹм* <sup>11)</sup> (—)медъ въ кадкѣ и блюдѣ ставится, *пѹрѵ* <sup>12)</sup> (,) т. е. мѣдовщину и *широ-шорба* <sup>13)</sup> (—)неквашенный мѣдовщину || ставится *шобакшѣх* <sup>14)</sup>, изъ овсяной муки на меду, прѣсные лѣпѵшки (—)*шорба-гінде* <sup>15)</sup>, *мелна-теркѣль* <sup>16)</sup>—блѣны (на) блюдѣ, *немѵр теркѣм* <sup>17)</sup> (—)изъ овсяной крупы кашу, *киндеркеш* <sup>18)</sup> *тычмѣш сукѹром пѹйтѣна* <sup>19)</sup> (—)коровай пепочатаго <sup>20)</sup> ржанаго хлѣба, *ѹм* и *туварѣм* <sup>21)</sup> *пѹйтѣна* (—)скорбное <sup>22)</sup> масло и твoroжныя лѣпѵшки безъ соли <sup>23)</sup>, || изъ хлѣба (sic) <sup>24)</sup> изготoвляется для языческаго моленія посредствомъ толченіе въ ступкѣ <sup>25)</sup>, || по изготoвленіи всего этаго, огонь для зажиганія восковыхъ свѣчѣй достаемъ изъ берозоваго и липоваго дерева <sup>26)</sup> и изъ соломы <sup>27)</sup> посредствомъ треніе.

Моленіе бываетъ такъ: всѣ стоимъ на ногахъ, некрестясь, однѣми поклонами <sup>28)</sup> до одного <sup>29)</sup> съ усердіемъ просимъ Высочайшаго Бога <sup>30)</sup>, чтобы онъ простилъ намъ грѣхи <sup>31)</sup>, даль здравія : намъ и нашему скоту, ураждая хлѣбовъ, сохранилъ бы отъ всѣхъ несчастныхъ бѣдствій <sup>32)</sup>, благодаримъ Высочайшаго Бога за все прежнее <sup>33)</sup>, приносимъ моленіе за Царя и за его вѣсь Царскій домъ <sup>34)</sup>, за все Воинство <sup>35)</sup>, начальство и добрыхъ людей <sup>36)</sup>, за всѣхъ умершихъ <sup>37)</sup>, которыя бы уготовали (sic) Царствіе Небесное <sup>38)</sup>. Въ пищу никогда неупотребляемъ <sup>39)</sup> изъ скота : свинину <sup>40)</sup>, кобылятину <sup>41)</sup>, изъ звѣрей : медвѣдя <sup>42)</sup>, зайца и бѣлку <sup>43)</sup> и проч. (,) пѣз птицъ : куриць <sup>44)</sup> и прочихъ

лѣсныхъ птицъ <sup>45)</sup> и ялицъ <sup>46)</sup>, изъ огородныхъ овощей: капу-  
сту <sup>47)</sup>, || остальное <sup>48)</sup> неупотребляемъ, || вина <sup>49)</sup> никакого-  
не пьемъ, чаю тоже <sup>50)</sup>, табакъ некуримъ <sup>51)</sup> и неюхаемъ  
Кровопролитія <sup>52)</sup> намолобствіе непроизводимъ.

Это „исповѣданіе вѣры“ соблюдателей древней черемисской вѣ-  
ры требуетъ сложнаго комментарія. Если въ ту пору (1890) все  
вышеизложенное строго соблюдалось, то вѣрнѣе всего—только въ  
кружкѣ ближайшихъ къ основателю секты лицъ. Запретительный  
списокъ всего того, отъ чего сектантъ долженъ воздерживаться,  
слишкомъ великъ и слишкомъ неудобноисполнимъ для зауряднаго  
черемисина - прозелита; поэтому современный бытъ сектантовъ  
даетъ довольно много мелкихъ отступленій отъ завѣтовъ основа-  
теля. Кромѣ того въ приводимомъ малограмотномъ текстѣ есть  
много темнаго и неяснаго. Постараемся подробно разсмотрѣть всѣ  
мелочи, равно невразумительныя выраженія въ „исповѣданіи вѣры“  
кугу-соргинцевъ.

1) *дежепятницу*. Оригинальное слово это построено черемисскимъ  
грамматеемъ примѣнительно къ слову *ежедневно*, но начальное мяг-  
кое е (*je* или *je*) получило своеобразную фонетическую окраску  
въ произношеніи черемисина и отразилось на его графикѣ. *Пят-*  
*ница* у всѣхъ черемисъ издревле почитается, равносильна нашему  
воскресенію и называется *куарни* (т.-е. *куу арни*)—„великая не-  
дѣля“, „большой недѣльный день“; къ этому дню приурочены всѣ  
крупныя моленія черемисъ въ честь добрыхъ боговъ: а) въ Пет-  
ровъ постъ—ближайшая къ Петрову дню (29 іюня) пятница,  
в) въ концѣ іюля—ближайшая къ Ильину дню (20 іюля) пятни-  
ца и т. д. Неудивительно, что пятница осталась и у кугу-соргин-  
цевъ. Вопреки общепринятому мнѣнію, я не отношу возникнове-  
ніе почитанія пятницы у нашихъ приволжскихъ финновъ къ на-  
чалу распространенія мусульманства въ Приволжьѣ и Прикамьѣ,  
а считаю его болѣе древнимъ, когда и славяне чтили пятницу,  
посвященную богинѣ любви *Ладо*; почитаніе пятницы сохранялось  
въ Западной Руси до XVI в., и сейчасъ пережиткомъ его является  
почитаніе русскими повсемѣстно двѣнадцати пятницъ послѣ Пасхи.

2) *на столг*. Здѣсь разумѣется столъ березовый, играющій роль  
жертвенника (*uini*), устраиваемаго въ священной рошѣ язычни-  
ковъ. Такъ какъ березу особенно возлюбили добрые боги и съ  
ней связаны у черемисъ легенды о происхожденіи блага чере-

мисскаго костюма и проч., то эта береза осталась и у кугусортинцевъ главнымъ священнымъ деревомъ, изъ котораго сооружается жертвенный столъ. Типы этихъ столовъ довольно однообразны: на четырехъ ножкахъ, связанныхъ вверху рамой (царга), укрѣпляется столешница изъ двухъ или трехъ (смотря по ширинѣ) досокъ. Все это изготовляется изъ березоваго дерева, на березовыхъ же гвоздяхъ. Въмѣсто столешницы изъ досокъ случалось мнѣ видѣть берестяную настилку, пришитую къ царгѣ березовыми прутьями. Кромѣ березоваго стола устраивается еще липовый— для хранения на немъ богослужебной утвари. Длина столешницы березоваго стола имѣеть 7 четвертей, какъ и липоваго. Вышины ножекъ и ширины столешницы я, къ сожалѣнiю, не смѣрялъ.

3) *шѣитѣ сорта*, слѣдовало бы написать *шѣитѣ сорта*—восковая свѣча. Такія свѣчи издревле признавались единственно достойными для возжиганiя Божеству; ни масло, ни сало, никакой другой освѣтительный материалъ не допускались для этой цѣли у черемисъ; такой же порядокъ соблюдается у мордвы, чувашъ, вотяковъ и крещенныхъ татаръ, придерживающихся старой шаманской вѣры. При постановкѣ свѣчей на восковой кругъ наблюдается, чтобы на липовомъ столѣ было 7 свѣчей, на березовомъ 9; въ срединѣ обыкновенно помѣщается большая свѣча (*кугусорта*), а кругомъ нея звѣздообразно—6 тонкихъ свѣчей на липовомъ и 8 тонкихъ на березовомъ столѣ. Оба эти числа—семь и девять—имѣють мистическое значенiе; но только число 7 сектанты приурочиваютъ къ числу дней недѣли, а относительно 9 не даютъ никакихъ объясненiй.

4)  $9\frac{1}{2}$  *вершковъ*. Черемисы сохранили мистическое значенiе чиселъ 7 и 9; такъ, они насчитываютъ 9 мировъ, среди которыхъ земля занимаетъ послѣднее мѣсто; всѣхъ вѣръ на землѣ 77; умершему въ 7-й день по смерти (равно какъ въ 40-й) обязательно предлагается угощенiе. Это же послѣднее число примѣнено къ свѣчамъ, но почему явился тутъ лишнiй  $\frac{1}{2}$  вершокъ, понять нетрудно. Этой мѣры придерживаются всѣ вообще сектанты, объясняя дѣло довольно просто: свѣча раскатывается на столѣ, принимая цилиндрическую форму, подъ давленiемъ дощечки съ ручкой наверху; нижнiй конецъ свѣчи гладко срѣзается, чтобы удобнѣе было его ставить на восковой кругъ, а верхъ слегка утончается около свѣтильни и обрѣзать его трудно, потому что свѣтильня (какъ

ниже увидимъ) этого не допускаетъ, ибо нужно, чтобы конецъ ея выставлялся. Сходящій постепенно на-нѣтъ верхній конецъ не имѣетъ, понятно, нормальной толщины, поэтому, чтобы *не попортить* на счетъ узаконенной длины, сектанты прибавляютъ лишній  $\frac{1}{2}$  вершка. Что касается толщины свѣчей, то она рѣдко бываетъ тоньше мизинца, но достигаетъ часто толщины полувершка и болѣе. 9-вершковый размѣръ восковыхъ свѣчей издавна въ употребленіи на языческихъ моленіяхъ черемисъ въ рощахъ, равно и на парадныхъ домашнихъ моленіяхъ. При жертвоприношеніяхъ Кереметю свѣчи употребляются тонкія и меньшаго размѣра, а на поминкахъ только ближайшіе родственники и недавно умершіе получаютъ настоящія свѣчи; остальнымъ покойникамъ ставятъ короткіе обрѣзки. Воскъ для свѣчей употребляется всегда желтый (неотбѣленный), непременно свой черемисскій, а не купленный у иноплеменика.

5) *сѣтильно*, вм. „свѣтильня“.

6) *изъ конопляннаго тьки*. Основатель секты не думаетъ этимъ сказать, что есть еще другая пенька, кромѣ конопляной; онъ хочетъ лишь выразить, что для свѣтильни пригодна только *конопля* (*муш*), какъ женскій элементъ растенія, въ противоположность *поскоти* (*пачиш*)—элементу мужскому.

7) *некрученое и непрядено*. Какъ извѣстно, наша церковь употребляетъ восковыя свѣчи со свѣтильной, скрученной изъ пряденой фабричной хлопчатой бумаги; старообрядцы и русскіе крестьяне для самодѣльныхъ восковыхъ свѣчей примѣняютъ крученую свѣтильню изъ льняныхъ нитокъ; язычествующіе инородцы постоянно употребляютъ для этой цѣли свѣтильню, скрученную изъ пеньковыхъ волоконъ, взятыхъ прямо изъ непряденаго повѣсма. Основатель секты забраковалъ тотъ и другой способъ: кугусортинцы берутъ прядь волоконъ пеньки, тщательно расправляютъ и вытягиваютъ ее и кладутъ на длинный лентообразный кусокъ нагрѣтаго воска, прикрывая его сверху другой полоской воска, а потомъ, загнувъ на нижней восковой полоскѣ кромку, начинаютъ катать по столу, нажимая дощечку, и придаютъ свѣчкѣ обычную цилиндрическую форму.

8) *восковаго круга*. Кругъ этотъ наз. теперь *шѣитѣ ѓнѣ* и долженъ обязательно имѣть 7 вершковъ ширины, или діаметра; толщина его—дѣло случайное, но она всегда довольно внушительна,